Монологи вагины

Автор:
Ив Энслер

Монологи вагины

Ив Энслер

Более 20 лет «Монологи вагины» звучат со сцен сотен стран мира. Они исцеляют сердца миллионов женщин, помогают им принять себя без робости и стеснения, дарят вдохновение жить. Эта книга стала феноменом. Она была особенно нужна тогда, в 1990-е. Но она не менее актуальна сегодня, когда о женской дискриминации и жертвах насилия наконец-то говорят вслух. Двадцатое, юбилейное издание дополнено шестью новыми, никогда ранее не публиковавшимися монологами.

Ив Энслер

Монологи вагины

Eve Ensler

The Vagina Monologues: 20th Anniversary Edition Introduction

Copyright © 1998. 2008. 2018 by Eve Ensler

Foreword copyright © 2018 by Jacqueline Woodson

Afterword and «Say It, Stage It: V-Day at Twenty» © 2018 by V-Day

© Малышева А., перевод на русский язык, 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Посвящается всем женщинам, которые страдают, – чтобы напомнить им, как они важны.

Предисловие

Так была нужна эта книга – когда-то.

Так нужна эта книга – сейчас.

Существует один торжественный гимн, начинающийся такими словами: «Есть бальзам в Галааде, что исцелит саднящие раны. Есть бальзам в Галааде, что излечит душу, раздираемую чувством греховности».

У многих из нас – тех, чье взросление пришлось на пятидесятые, шестидесятые, семидесятые и восьмидесятые, – таких бальзамов не было. Нам пришлось прокладывать себе путь по дороге жизни, борясь со стыдом от того, что рождены с вагиной, грудью и округлыми бедрами. Мы и сами не осознавали степени того стыда и не помним, когда впервые познали его и с чего он начался. В конце концов, разве движение феминисток не изменило жизнь женщин всего мира? Разве оно не помогло нам заявить о правах на свое тело, свою жизнь и независимость?

Возможно. И все же…

Когда я впервые прочла «Монологи вагины», мне было чуть за тридцать. Я была молодой матерью с крошечной дочерью на руках. Эта книга, тогда еще только написанная, задолго до постановки на сцене, заставила меня плакать и смеяться, а иногда даже танцевать от счастья. Но в этот раз я испытала нечто новое – задумалась о собственном прошлом и о будущем своей дочери. Читая эти монологи, я вдруг поняла, чего всем нам так не хватало в жизни: диалога и признания; умения принять без стеснения и робости сам факт наличия у нас вагины, месячных, груди, ягодиц и бедер. Тогда я уже знала, что этот диалог и признание станут частью жизни моей дочери, а также жизней многих молодых людей, в воспитание которых я постараюсь внести посильную лепту.

Есть бальзам в Галааде, что исцелит саднящие раны.

Когда у меня начались первые месячные, я всеми силами желала, чтобы они прекратились. И мое желание сбылось: они не беспокоили меня еще целый год. В детстве я воспринимала их исключительно как «проклятие» – и в самом деле чувствовала себя проклятой от необходимости терпеть кровотечение, перемены, происходившие в организме и мало-помалу становящиеся все заметнее окружающим. Уже в следующем поколении, когда месячные начались у моей дочери, она воскликнула: «Зови тетушек! Это надо отметить!»

Да здравствует диалог и признание!

Жаклин Вудсон

Вступление к юбилейному 20-му изданию

Когда я впервые выступала с «Монологами вагины» на сцене, то была уверена: живой мне оттуда не уйти – меня застрелят. Сейчас в это трудно поверить, но тогда, 20 лет назад, никто не употреблял слово «вагина». Ни в школах, ни по телевизору, ни даже в кабинете гинеколога. Мамы, купая своих дочерей, называли ее «штучка» или «это место». Поэтому, стоя на сцене крошечного

театра в центре Манхэттена и читая написанные мной же монологи о вагинах – результат бесед с двумя сотнями женщин, – я чувствовала, что прорываюсь сквозь незримую стену, пытаясь пробить брешь в укоренившемся табу.

Но выстрел так и не раздался. Напротив, после каждого выступления выстраивались длиннющие очереди женщин, желавших со мной поговорить. Вначале я думала, что они станут рассказывать мне о желании и сексуальном удовлетворении, ведь именно этой теме была посвящена бо?льшая часть моего выступления. Но оказалось, что истории касались того, как их изнасиловали или избили, как на них нападали или приставали. К моему глубокому потрясению, сквозь брешь, пробитую в этом табу, наружу вырвался бурный поток воспоминаний, гнева и боли.

А потом случилось то, к чему я совершенно не была готова. Женщины по всему миру подхватили эстафету, желая заявить окружающему их обществу о своем теле и своей судьбе.

Воспоминание первое. Оклахома, самое сердце республиканской колыбели. Небольшой склад. Второй вечер. О новом спектакле все говорят, в зале слишком много зрителей и не хватает мест, поэтому многие пришли со своими стульями. Сцена, на которой я стою, освещается самой обычной лампой накаливания. В середине выступления в толпе начинаются волнения: какая-то женщина упала в обморок. Я прерываюсь. Публика суетится вокруг женщины – кто-то обмахивает ее, кто-то принес стакан воды. Она садится в кресло и, преисполненная внезапной смелости, под впечатлением от спектакля громко заявляет: «Меня изнасиловал отчим». При этих словах она начинает рыдать, и другие зрители обнимают ее. Затем, по ее просьбе, я возобновляю выступление.

Воспоминание второе. Исламабад, Пакистан. Выступление запретили. Я присутствую на подпольном спектакле, тайно поставленном смелыми пакистанскими актерами. Среди зрителей даже есть женщины, приехавшие из афганского «Талибана». Мужчины на спектакль не допущены, но они сидят в самом конце зала, за белой ширмой. Во время выступления женщины так смеются и плачут, что у них то и дело падает чадра.

Воспоминание третье. Мостар, Босния. Спектакль посвящен восстановлению мостарского моста, разрушенного во время войны. Среди зрителей и хорваты, и боснийцы, а ведь еще совсем недавно они убивали друг друга; вот и теперь в зрительном зале ощущается напряженность и неопределенность. Женщины

читают монолог об изнасилованиях женщин в Боснии. Публика рыдает, плачет, кричит. Актеры замолкают. Хорваты и боснийцы утешают друг друга, обнимаются и вместе плачут. Выступление продолжается.

Воспоминание четвертое. Лансинг, Мичиган. Законодательные органы штата порицают его представителя Лизу Браун, лишая ее права выступления за употребление слова «вагина» в рамках протеста против законопроекта, запрещающего аборты. Ей заявляют: «Вы не можете произносить это слово». Через два дня я лечу в Лансинг, чтобы вместе с Лизой и еще десятью женщинами из палаты представителей принять участие в стихийном выступлении «Монологи вагины». На нем собрались почти 5 тыс. женщин – все они требуют, чтобы наши демократические организации признали части нашего тела и называли их своими именами. Табу разрушено. Мы можем говорить, и нас видят.

Вскоре вместе с другими феминистками я приняла участие в формировании движения День V, призванного поддержать всех женщин (цисгендерных, трансгендерных и гендерных нонконформисток – всех цветов), ведущих неустанную борьбу за свои права по всему миру. С того самого момента активисты движения посредством выступлений собрали более сотни миллионов долларов, которые были направлены в центры поддержки жертв насилия и жестокости, а также на финансирование горячих линий и борьбу с насилием.

Прошло 20 лет, и ничего на свете мне не хотелось бы сильнее, чем сказать, что движение радикальных антирасисток и феминисток победило. Однако мужской и белый шовинизм – рецидивный вирус. Его корни проникли глубоко в сознание правящего класса, а токсичные хищнические условия, в которых живет современный мир, не дают ему умереть. Разумеется, Соединенные Штаты Америки, во главе которых стоит открытый расист и женоненавистник, находятся сейчас на грани народного восстания. Наша задача до тех пор, пока не будет найдено лекарство от этой болезни, обеспечить условия высокого сопротивления для формирования иммунитета и повышения храбрости, для снижения угрозы восстаний. И в основе этой работы, как и в основе «Монологов вагины» и других подобных актов радикального феминизма, лежит смелость. Смелость, которая поможет заговорить. Назвать вещи своими именами. Отказаться молчать.

Нам пытались заткнуть рот и помешать обозначить словами бесценные части нашего тела. Но я твердо усвоила: если нет имени – нет и самого предмета, он

как бы не существует. И теперь, как никогда, пришло время рассказать свои истории из жизни, произнести те самые слова – «вагина», «Мой отчим изнасиловал меня» или «Президент – хищник и расист».

Стоит лишь высказаться, как становится ясно, сколько людей только и ждут, когда им позволят сделать то же самое. Нас, женщин всех цветов и рас, всех до единой, как и наши вагины, никто и никогда больше не заставит молчать.

Вступительное слово

«Вагина», – ну вот, я это сказала. И еще раз: «Вагина». Я повторяю это слово снова и снова вот уже три года. Я произношу его со сцен театров и в колледжах, в гостиных, кафе, на вечеринках и в радиоэфирах, по всей стране. Я сказала бы его и с экрана телевизора, если бы мне позволили. Я употребляю его 128 раз в каждом своем выступлении «Монологи вагины». Для этой пьесы я опросила более 200 женщин.

Я говорю это слово во сне. Говорю потому, что его нельзя произносить. Это невидимое слово – слово, вызывающее беспокойство, неловкость, отторжение и отвращение. Я говорю его потому, что верю: если мы не назовем вещь своим именем, она останется незамеченной, непризнанной, сотрется из памяти. То, о чем мы не говорим, становится тайной, а она часто порождает стыд, страх и обрастает мифами. Я говорю его потому, что хочу когда-нибудь перестать стесняться его произносить и испытывать чувство стыда и вины.

Я говорю его потому, что до сих пор никто не придумал такого термина, который исчерпывающе описывал бы всю эту область, все ее части. Может быть, «киска» звучит лучше, но оно чересчур перегружено лишним смыслом. К тому же не думаю, что большинство из нас в полной мере осознает, что скрывается за этим словом. Есть еще хорошее слово «вульва» – оно более точно, но в то же время я не думаю, что большинство из нас точно знает, что заключает в себе это понятие.

Я говорю слово «вагина» потому, что лишь начав употреблять его, поняла, какой разбитой была моя душа и какой слабой была связь моего тела с разумом. Моя вагина была где-то там, далеко, а я редко даже заглядывала в гости. Я была по

уши в работе, в писательской деятельности, в материнских хлопотах и заботах о друзьях. Я не воспринимала свою вагину как первичный ресурс, как источник опоры, хорошего настроения и творческой энергии. Казалось, она была скована страхом. В детстве меня изнасиловали, и даже повзрослев и испробовав все взрослые штуки, которые обычно делают с вагиной, я так и не смогла вновь наладить связь с этой частью моего тела. По сути, большую часть жизни я прожила без двигателя, без центра притяжения, без второго сердца.

Я говорю «вагина» потому, что хочу увидеть реакцию людей, и я это сделала. Это слово подверглось цензуре: в тех странах, где ставили «Монологи вагины», по всем каналам коммуникации – в объявлениях и главных газетах, на билетах, продававшихся в супермаркетах, на афишах у входа в театр, в кассах – название сокращали как «Монологи» или «Монологи В.».

«Почему так?» – спрашиваю я себя. Ведь слово «вагина» не несет в себе порнографического подтекста – это просто медицинский термин, обозначающий орган, такую же часть тела, как, например, локоть или ребро.

«Пусть слово и не имеет прямого отношения к порнографии, – отвечают люди. – Но оно грязное. А вдруг наши доченьки его услышат – что мы им скажем?»

«Например, что у них есть вагина, – отвечаю я. – Если, конечно, они этого еще не знают. Эту подробность не следует оставлять без внимания».

«Но мы не называем их вагины вагинами», – говорят мне.

«Как же вы их называете?» – спрашиваю я.

И тут начинается: «пися», «пупи», «пипи пупелу» и тому подобное.

Я же говорю «вагина», так как читала статистику и страшные истории о том, что происходит с женскими вагинами по всему миру: ежегодно в США полмиллиона женщин подвергаются насилию; 100 миллионам женщин по всему миру делают насильственное обрезание; этот список можно продолжать бесконечно. Я говорю «вагина», потому что хочу, чтобы этот кошмар прекратился. Знаю: до тех пор, пока все не признают существование подобных вещей, этого не произойдет. И единственный способ покончить с этим – позволить женщинам открыто высказываться, не боясь, что им придется нести наказание за свои слова.

Произнести это слово – «вагина» – страшно. Сначала кажется, будто бы бьешься о невидимую стену. «Вагина». Ты чувствуешь себя виноватой, тебе кажется, что ты ошибаешься, что если произнесешь это слово, то получишь по губам. Но, произнеся его в сотый, в тысячный раз, вдруг понимаешь: это твое слово, твое тело, важнейшая часть тебя. Внезапно ты осознаешь: тот стыд и неловкость, что ты испытывала раньше, употребляя это слово, всего лишь результат подавления собственного желания и амбиций.

А потом ты начинаешь повторять это слово вновь и вновь. Ты произносишь его с чувством, испытывая в этом потребность. А если вдруг прекратишь его употреблять, то страх снова возьмет над тобой верх и ты вновь будешь пристыженно его шептать. Так используй же его при каждой возможности, вставляй в любой разговор!

Ты испытываешь восторг при мысли о своей вагине, тебе хочется изучать и исследовать ее, узнавать ее во всех подробностях, научиться слушать ее, доставлять ей удовольствие, следить за тем, чтобы она была здоровой, мудрой и крепкой. Ты познаешь методы удовлетворения себя и учишь этому своего любовника.

Ты ощущаешь свою вагину целый день, повсюду – в машине, в супермаркете, в спортзале, в офисе. Ты осознаешь, что этот бесценный, великолепный, дающий жизнь орган – часть тебя, и она находится у тебя между ног. Ты улыбаешься этой мысли: она вселяет в тебя гордость.

И чем больше женщин употребляет это слово, тем естественнее оно звучит, становясь частью нашего языка, уверенно входя в нашу жизнь. Наши вагины интегрируются в современную реальность, их уважают и чтят, признавая полноправной частью нашего тела, признавая их связь с разумом, признавая их источником питания для наших чувств.

И тогда отступает стыд и прекращается насилие, потому что вагины становятся заметными и настоящими, ассоциируясь с сильными, мудрыми женщинами, не боящимися говорить о вагинах вслух.

Нам предстоит пройти долгий путь – мы лишь в его начале. Эта книга – повод задуматься о своих вагинах, слушать истории и интервью, отвечать на вопросы и задавать их. Это шанс избавиться от стереотипов, стыда и страха. Это

возможность попрактиковаться в употреблении этого слова, ведь, как мы знаем, оно придает силы и делает нас свободными. «ВАГИНА».

Монологи вагины

Держу пари: вы взволнованы. Лично я ужасно волновалась, именно поэтому и решила написать эту книгу. Меня беспокоили вагины. Беспокоило то, что мы думаем о вагинах, но особенно то, что мы о них не думаем. Я волновалась и за свою собственную вагину. Ей нужно было правильное окружение – сообщество, культура вагин. Даже в наши дни их окутывает ореол таинственности, как Бермудский треугольник: никто не рассказывает, как оно там.

Найти вагину не так-то просто. Некоторые женщины могут искать ее неделями, месяцами и даже годами, причем даже не глядя на нее. Однажды я проводила интервью с успешной бизнес-леди, которая сказала, что очень занята и у нее нет на это времени. Разглядывание вагины, по ее мнению, может занять целый рабочий день. Нужно лечь на спину перед большим зеркалом, желательно ростовым. Важно принять нужное положение, чтобы в комнате был правильный свет, тени ложились в зависимости от угла отражения и твоей позы. Все твое тело выгибается, голова запрокинута, спина изогнута. К этому моменту ты полностью истощена.

Итак, я решила обсудить с женщинами их вагины, провести интервью вагин, которые затем превратились в монологи. Я опросила более 200 женщин – пожилых и юных, замужних и одиноких, лесбиянок, преподавателей и актрис, специалистов корпораций и работниц секс-индустрии, афроамериканок, латиноамериканок, азиаток, индианок, евреек и европеек. Сначала они отвечали нехотя, робко, но потом мне было уже их не остановить. Женщинам втайне нравится говорить о вагинах. Это вызывает в них волнение и возбуждение – главным образом оттого, что никто прежде не задавал им подобных вопросов.

Взять хотя бы само слово «вагина» – звучит будто какая-то болезнь, в лучшем случае медицинский инструмент («Сестра, скорее, вагину!»). «Вагина». «Вагина». Сколько ни повторяй – приятнее не станет. Напротив: оно звучит нелепо и совершенно не сексуально. Если произнести его во время секса

(«Милый, приласкай мою вагину»), рискуешь сразу все испортить. Меня волнует тема вагин – как их называют и как не называют.

В Грейт-Неке ее называют «киска». Одна женщина рассказала, что ее мама всегда говорила ей: «Милая, не надевай трусики под пижаму – нужно проветривать киску». В Уэстчестере ее называли «пуки» (pooki), «деталь» (derri?re), «пупи» (poopi), «пипи» (peepe), «пупелу» (poopelu), «пунани» (poonani), «подружка» (pal), «пичи» (piche), «жабка» (toadie), «ди ди» (dee dee), «ниши» (nishi), «достоинство» (dignity), «обезьянья коробочка» (monkey box), «штучка-дрючка» (coochi snorcher), «кутер» (cooter), «аббат» (abbe), «Глэдис Зигельман», «VA», «ви ви» (wee wee), «привязь» (horsespot), «пещерка для тампона» (nappy dugout), «монго» (mongo), «пижама» (pajama), «фэннибу» (fannyboo), «маршмэллоу», «гоблин» (ghoulie), «тамал» (tamale), «тоттита» (tottita), «Конни» («Connie»); в Майами ее называют «Мими», в Филадельфии – «полпирожка» (split knish), в Бронксе – «шменде» (schmende).

Вот почему судьба вагин так меня беспокоит.

Волосы

Нельзя любить вагину, если вам не нравятся волосы, окружающие ее. Собственно, они не нравятся многим. Мой первый и единственный муж ненавидел волосы – считал их признаком неряшливости и нечистоплотности. Однажды он заставил меня выбрить половые губы, чтобы кожа была нежной, как у маленькой девочки. Это его возбуждало. Когда мы занялись любовью, ощущения были сродни тем, что испытывает человек, который только что сбрил бороду: кожа болезненно реагирует на любое прикосновение. Она чешется, как укус комара, и горит, вся покрыта воспаленными красными бугорками. Я наотрез отказалась брить волосы снова. Потом у мужа появилась любовница. На приеме у терапевта для супружеских пар он признался, что пошел «налево», потому что я не удовлетворяла его в постели и отказывалась бриться. Врач, говорившая с сильным немецким акцентом, то и дело охала и ахала, чтобы показать степень своего сочувствия. Она спросила, почему я не хочу сделать приятно своему мужу. Я ответила, что испытывала странные ощущения: без волос в этом месте я сама себе казалась маленькой девочкой и никак не могла заставить себя говорить нормальным голосом, а не детским; кожа была ужасно раздражена –

так, что даже лосьон от ожогов не помогал. В ответ она сказала, что брак должен строиться на компромиссах. Я спросила: разве если я стану брить волосы, он перестанет ходить «налево»? И еще – много ли у нее было подобных случаев. Она ответила, что лишние вопросы только замедляют процесс – нужно сразу переходить к делу. Именно такой подход казался ей верным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ensler_iv/monologi-vaginy

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити